

pieter.laas

16+

Приглашение в Рай

Рассказы

pieter.laas

Приглашение в рай. Рассказы

«ЛитРес: Самиздат»

2019

pieter.laas

Приглашение в рай. Рассказы / pieter.laas — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

В рассказах описываются события тем или иным образом затрагивающие приключения основных героев книги Приглашение в Рай. Каждый рассказ является отдельным произведением и может быть прочитан независимо от того читали вы основную книгу или нет.

Содержание

Счастливый День	5
Служить и Защищать	13
Быть Семей	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Счастливым Днём

Уолт проснулся рано – еще не было восьми. По правде говоря, он и не спал особо в эту ночь, ведь эта была одна из тех ночей, когда мужчине слишком тесно от мыслей, мыслей приятных, но в тоже время немного тревожных.

Прежняя жизнь подходила к концу, начинался новый этап и каким он будет, зависело от Уолта. Во многом, но не во всем. Выключив, не успевший сработать, будильник, Уолт спустился на кухню, он хотел сделать себе кофе. Есть не хотелось, а бодрости явно не хватало. Ведущая прогноза погоды радовала глаз и сулила безоблачные выходные. Утро пятницы потихоньку обретало свои очертания.

Уолт работал в небольшом автосервисе в маленьком городке на побережье, этаким сельский механик, с травинкой во рту и хитрым прищуром, работа эта, при его навыках, выглядела в глазах друзей изрядным дауншифтингом, но пока выбирать не приходилось. Уолт имел диплом радиоинженера. Многочисленные коммуникационные вышки штата были построены при его непосредственном участии, а узловой центр связи водной полиции округа, так и вовсе был построен практически под его руководством, но все это было в прошлом, до поездки в Ирак. Эти два года навсегда изменили Уолта и то, что случилось с ним там – навсегда с ним останется. Так всем казалось. Он вернулся совершенно опустошенным: избегал старых друзей, все больше злоупотреблял алкоголем, его даже ловили пьяным за рулем. Прежние работодатели явно не горели желанием видеть у себя парня, придавленного посттравматическим синдромом, хотя раньше его сватало несколько телекоммуникационных холдингов. Уолту было все равно. Пока были деньги он жил, как есть, когда их не стало – он стал потихоньку продавать вещи и пить еще больше. Родители пытались с ним говорить и даже определяли его в наркологическую клинику, но все было тщетно. Алкоголь был следствием, а не причиной, психологи разводили руками: Уолт не шел на контакт, замыкался в себе еще сильнее.

Как-то зимой он, будучи сильно пьяным, едва не сбил насмерть дочку Джедсона, прямо рядом с центральным магазином, на главной улице. Крошку не задело, но она отскочила в сугроб и ушиблась. Только чудо тогда спасло его от суда Линча или тюрьмы. Старый Оливер Харрис окружной судья был одним из тех, кто провожал Уолта в Ирак, он не мог отправить его в тюрьму, но и спустить на тормозах дело сына своего лучшего друга он тоже не мог. Было назначено максимальное наказание, не связанное с помещением в тюрьму: штраф, домашний арест, опять клиника, лишение прав, Уолт воспринял все это с безразличием. Ему было все равно. Он бы и дальше скользил по наклонной, если бы не случай.

Однажды вечером, после дежурной бутылки виски он выручил одну милую девушку, к которой привязалась шпана в сквере. “Спас” наверно здесь было бы не самым подходящим словом, ведь тут не было ни эффектной драки, ни интеллектуальной пикировки. Они избili его, а она сбежала. Несколькими днями позже она увидела его на улице. У винного магазина. Они разговорились, и Уолт впервые за долгое время отправился пить кофе и есть пирог в семейное кафе, вместо неразбавленного ДжейДи у телевизора.

Девушку звали Карен, она не была эталонной голливудской красавицей, но в ней было столько жизни и душевного тепла, что хватило бы на двоих. Уолт отгаивал на глазах, он рассказал ей все, ну почти все о своей жизни... Она пообещала с ним встретаться, но при одном условии: Уолт должен был приходиться на свидание трезвым.

Следующие месяцы превратились для него едва ли не в самое большое испытание в жизни. Уолт держался, хотя иной раз тяга к спиртному железной хваткой тащила его на улицу, но любовь оказалась сильнее. Каждый раз он возвращался домой, трезвый, туда, где ждала его со страхом и надеждой, любовь всей его жизни. Они поженились через полгода, а еще через три месяца Уолт узнал, что станет отцом.

Сейчас, будучи отцом семейства, Уолт периодически испытывал сильные угрызения совести. Было упущено много времени, неизвестно получится ли перезапустить карьеру, а молодой семье требовались деньги. Скромное холостяцкое жилище явно не было пригодным для маленького ребенка, а старенький форд эксплорер часто ломался, но все же Уолт гнал от себя негатив, как мог. Он устроился на постоянную работу, искал подработки и халтуры, начал работу по прохождению сертификации, которая могла бы подтвердить его диплом и актуализировать его резюме. Уолт всеми силами старался вернуться в жизнь.

Беременность Карен протекала тяжело. Она регулярно наблюдалась у местных врачей, пару раз ей было настолько плохо, что приходилось вызывать неотложную помощь. В итоге врачи рекомендовали ей лечь в клинику в Монреале, специализирующуюся на подобных случаях. Медицинские расходы легли тяжким бременем на семейный бюджет, но хуже всего была разлука с любимой. Одиночество сильно угнетало Уолта, и он старался спастись в работе. Переделав все дела в доме, он зависал на работе и даже устроился на подработку в порту. Каждый день он звонил Карен, они долго общались и это были его лучшие минуты за день. Свободные дни выдавались редко, но каждый раз он ездил навещать жену, изо всех сил старался, чтобы она ни в чем не нуждалась и поменьше скучала.

Кофе был допит. Нужно было ехать на работу. Выходя из дома, Уолт заметил соседа, который возился у своей старенькой Мазды. Капот был поднят, вид у ее хозяина был озадаченный.

– Привет, Карл, как жизнь?

– Привет, Уолт, все по-старому, все хорошо, вот только старушка, что-то не хочет заводиться, вроде аккумулятор сел.

– Давай я посмотрю, у меня есть время.

– Спасибо, очень обяжешь.

Пока Уолт возился, Карл взял большую лопату для снега и почистил выезд с участка себе и соседу.

– У тебя подклинивает генератор, поэтому аккумулятор и сел. Он нормально не заряжается. У тебя должна была выскочить ошибка на приборке. Ты не видел?

– Да как-то не обратил внимания, старик, – Карл немного виновато улыбался – Ты же знаешь у меня со всеми этими железяками сложные отношения. Хе-хе. Они меня не очень любят.

– Я сейчас тебе сделал, но это временное решение. Аккумулятор нужно будет зарядить и, если он не держит заряд – заменить, а генератор перебрать и возможно тоже поставить новый. В общем приезжай ко мне, сделаем.

– Да я бы рад, но ты же знаешь у меня сейчас туго с деньгами, Сьюзан сейчас не работает, а мне за рейс только в конце месяца придет чек.

– Ничего. Приезжай все равно. Что-нибудь придумаем!

– Правда? Ладно, а когда?

Уолт задумался: сегодня, насколько знаю все расписано... Вообще я планировал полноценный отпуск, но планы сдвигаются из-за второй работы, словом тебе повезло, пока все откладывается, я думаю выйти на смену в сервис во вторник, так что приезжай.

– Здорово, старик. Я приеду. Созвонимся тогда еще?

– Да, ок.

Попрощавшись с соседом, Уолт сел в свою давно прогретую и уже снова остывшую машину и поехал на работу.

До сервиса, где он работал было порядка двадцати минут размеренной езды, но они были потрачены на соседский автомобиль. Уолт поддавливал на газ, но все же не превышал – подспудное беспокойство, после того случая с девочкой, не давало ему на это право.

Уже перед самым поворотом к парковке, у знака “МАКСИСЕРВИС. МАКСИМАЛЬНОЕ КАЧЕСТВО”, в левом кармане куртки Уолта завибрировал телефон. Новомодный смартфон,

подаренный женой, заставил его вздрогнуть от неожиданности. Не то чтобы он совсем не ждал звонка, просто любая попытка контакта внешнего мира с ним, несла с собой тревогу возможных неприятностей. На экране был номер телефона звонящего и фотография. Фотография Карен. Уолт ощутил внезапный холод во всем теле, как будто, он открыл дверь и выпрыгнул в снег. Тянуть с разговором было нельзя.

– Слушаю, дорогая! Что-нибудь случилось? Ты как?

– Все хорошо милый. Хочу тебя поздравить, ты стал папой!

– ...

В ту же секунду Карен услышала шум, грохот и рёв радости своего супруга.

– Милый, у тебя все в порядке? Что за шум?

Послышалось шуршание, и Уолт снова взял трубку:

– Все нормально, милая. Мне следовало запарковаться, прежде чем начать с тобой разговаривать, но все нормально. Я уже приехал. Ты же говорила, что доктор Линтерман..

– Кажется Викки надоело сидеть в животике, и она решила выйти пораньше. Все прошло хорошо. 52 сантиметра, 3 килограмма. Я пришлю тебе фото, когда мы договорим.

– Как же здорово, Карен, я сейчас же к вам еду...

– Нет, дорогой. Доктор Линтерман сказал, что нам нужно будет побыть здесь еще пару дней и понаблюдаться. Ты же вроде планировал съездить на рыбалку с ребятами? Ну вот у тебя будет такая возможность. Потом у тебя появится беспокойное хозяйство и тебе так просто не удастся сбежать из дома.

– Куда уж я от вас денусь – Уолт держал телефон у уха и широко улыбался, вертя головой по сторонам, явно желая разделить свою радость с первым попавшимся человеком. Кажется, камень, свалившийся с его души, перестал заслонять полуденное солнце.

– Ну вот и договорились. Мы ждем тебя в воскресенье. Ой, кажется, пришел врач, я тебе еще позвоню, не скучай. Мы тебя любим и целуем, пока!

– Я тоже вас люблю и целую. Созвонимся, пока!

Уолт завершил звонок и вышел из машины. Через секунду ему пришло фото жены в больничной одежде, лежащей на кровати, прижимающей к груди малыша с черными всклокоченными волосенками. Его дочери.

Уолт расплылся в улыбке и отправил смайлик в ответ. Идя к зданию сервиса, он, казалось, пританцовывал на ходу.

– Ты опоздал, Уолт – Стэйси Борховиц, приемщица сервисного центра “Максидрайв” выглядела встревоженной – Я уже хотела тебе звонить. Ты раньше никогда не...

– Прости, Стэйси, был повод!

– О, Боже, Уолт, Карен? Она... Вас можно поздра...

– Да! Все хорошо! Я стал отцом самой лучшей девочки в мире! – Уолт сдержанно улыбался, хотя в его душе бушевали эмоции. Вот смотри – Уолт достал телефон и продемонстрировал Стэйси полученное фото.

– Божечки, какая милаха! Я так за вас рада, Уолт, после всего, что вы пережили! Надеюсь, все будет хорошо!

– Обязательно будет, Стэйси. Сейчас они отдыхают, в воскресенье, если все будет нормально, врачи разрешили мне забрать их домой!

– Ну конечно, Уолт. Ты уходишь в отпуск?

– Не получается. Планы поменялись, Макс в курсе. Во вторник я выйду, как обычно.

– Понятно. Ну что ж, если так нужно. Смотри, у нас сегодня Сильверадо с проблемами в зажигании, плюс ТО, Титан, остался с прошлой смены, но там, судя по всему, ремонт по гарантии, если только ты не найдешь еще что-нибудь. Да вчера поздно вечером приехала Хонда Элемент. Какие-то студенты из Оттавы, судя по всему, заблудились и съехали с шоссе, хотя

они говорили, что приехали в наши края писать научную работу. У них загорелась лампочка датчика АБС и какой-то стук в подвеске.

– Хорошо. Будем разбираться по порядку. Начну с Сильверато.

Уолт пошел в раздевалку облачиться в рабочий комбинезон. Его два напарника уже занимались своими машинами.

Рабочий день шел своим чередом. На Шиви Сильверато было проведено плановое техобслуживание и заменена катушка зажигания, для Ниссан Титана была заказана деталь по программе гарантии и заменены втулки стабилизатора. Время близилось к обеду, Уолт поменял на Элементе поломанный датчик АБС и уставшие амортизаторы.

В обед позвонил Крэйг Донован, друг и одноклассник Уолта, хороший парень, трудяга и почти такой же страстный фанат рыбалки, как и Уолт. Было время, когда они целыми днями пропадали на озере, но после школы, когда друзья разъехались учиться, это хобби с большой буквы пришлось отложить до лучших времен. Сейчас им обоим не терпелось возродить эту традицию совместных выездов, но свободного времени было уже не так много, как прежде. Впрочем, этот уикенд они планировали давно и даже конец света едва ли мог им помешать.

– Привет, Уолт! Как дела? Все в силе? Ты же знаешь отказов я не приму!

– Привет, дружище! Все по-старому, кроме только того факта, что я сегодня утром стал отцом!

– Отличные новости! Я так рад за вас с Карен. Вы вроде ожидали через две недели? Есть что отметить, между прочим...

– Ты же знаешь, что я в завязке и...

– Да, ладно ладно, я же пошутил. Мы все знаем, что ты держишься. Элли приготовит тебе свой фирменный безалкогольный глинтвейн, но черт побери мы без рыбалки уже почти три месяца, думали ли мы, когда были детьми, что вся эта взрослая житуха такая скучища...

– Так или иначе это не повод надираться сегодня вечером.

– Ха-ха, ты как всегда прав. Так ты точно едешь? Ты не поедешь в Монреаль?

– Они сейчас отдыхают, Крэйг, все нормально. Было не просто, но сейчас все позади. В воскресенье я выезжаю, так что у нас будет полтора дня отличной рыбалки. Кто еще собирается?

– Здорово. Ну смотри: Бишопы отказались, у них какие-то там дела нарисовались, Господи, ну какие могут быть дела, тут человек семью на паузу поставил чтобы...

– Крэйг!

– Хе-хе, извини, так вот Бишопы отказались, я буду точно, ха-ха, еще Джони Эстридж, ну ты помнишь техник из департамента, вы работали вместе, да он с двоюродным братом, нормальный парень, Крыховски, как обычно только до середины субботы, потом ему на дежурство, Мэтьюс и Бродери, да еще напросился Клайд Паули, мы с ним ходили к Дальней Скале, слушай он отлично разбирается, плюс в радиоштуках понимает, думаю вам будет интересно, Колани вот еще выпал. У него там что-то в графиках изменилось, он мне звонил час назад, так вроде все, если что-то изменится, я тебе позвоню.

– Отлично. Встречаемся на парковке центрального универмага?

– Да, в шесть пятнадцать, как обычно, не забудь сапоги, как в тот раз!

– Все собрано, Крэйг. Все лежит в Форде.

– Ну ок. Сильно не опаздывай.

– Ок. До свидания.

– Пока, Уолт.

Последние два часа рабочего времени тянулись невыносимо долго. Работа была сделана. Уолт позвонил Карлу, на предмет его Мазды, но тот был занят и не мог приехать. Незадолго до конца рабочего дня снова позвонила Карен. Уолт с удовольствием послушал ее рассказ о

малышке и просто поболтал о пустяках с женой. Он сильно соскучился и не мог дождаться воскресенья.

Наконец рабочий день закончился. Мастера отправились в раздевалку. Стэйси тоже была на “низком старте” – торопливо дописывала какие-то бумаги, ей не терпелось отправиться в торговый центр. Переодевшись первым, Уолт вышел на открытую парковку к своему автомобилю. Был легкий морозец, ветра не было. В темном, почти безоблачном небе поблескивали первые звезды. Городок бурлил своей пятничной жизнью, которая, впрочем, затихала куда быстрее чем в мегаполисе. На парковке универмага Уолта уже все были в сборе и ждали только его. Шеви Эвеланш Крэйга был загружен вещами и провиантом под завязку, хотя они и собирались всего на пару дней, прицепленный к нему дом на колесах, был прямо скажем не новым и довольно потрепанным, но он служил друзьям пристанищем стольких выездов, что и сам стал вроде старого приятеля и мысль заменить его на новую модель казалась кошунственной.

Эстридж, Мэтьюс и Крыховски оставили свои легковушки на парковке и подсели во внедорожник Уолта. Настроение у всех было отличное, впереди были выходные и их ждало любимое увлечение. Выехав с парковки машины отправились к выезду из города, в салоне начались пятничные разговоры обо всем на свете. По дороге друзья попивали пиво, не забывая немного подтрунивать над Уолтом, по поводу его вынужденной трезвости, тот только улыбался.

К беседам приехали около семи часов и буквально на несколько минут опередили братьев Демишей, которые так же хотели занять площадку. Компании были знакомы друг с другом и прямо скажем не дружили. Объяснив, что поляна занята, Крэйг предложил братьям искать себе другое место, старший Демиш, проворчав что-то про общественное место, повел свой пикап назад.

Место, где друзья расположились лагерем, представляло собой живописную поляну, на берегу небольшого озера, у самого края леса, с большой площадкой под парковку и тремя беседками для пикников. Каждому нашлась работенка по душе: Эстридж с братом зарядили жаровню и уже готовились стряпать первую партию мясных деликатесов, Крыховски и Мэтьюс накрывали на стол, Бродери брэнчал на своей гитаре, а Паули мучал свой портативный магнитофон, который отказывался работать от принесенного автомобильного аккумулятора. Крэйг разматывал свой какой-то совершенно уникальный рыболовецкий набор и кажется намеревался сходить к озеру еще до ужина. Уолт разогревал домашний суп и глинтвейн, который передала в поездку жена Крэйга.

Ближе к девяти компания собралась за одним столом. Уолт был одним из героев вечера. Поздравления, тосты и даже песня в честь молодого отца. Вечер получился на редкость душевным и даже крепчающий мороз не смог остудить сердечного тепла. После полуночи ребята потянулись потихоньку на боковую. Самыми стойкими остались Уолт и Крэйг, который держался неплохо, несмотря на объем выпитого, но вскоре встал и он:

– Ты еще посидишь, Уолт? Завтра тебе долго поспать не дадут...

– Да, минут пять посижу и все. Не переживай.

Крэйг нетвердой походкой побрел укладываться на боковую в трейлер. В жаровне догорали последние угли, она отбрасывала причудливые тени и всполохи на крышу беседки. На уже убранном столе стоял портативный магнитофон Филипс – Дюк Эллингтон, кажется, немного устало, доигрывал свои последние ноты. Уолт сидел на скамейке, привалившись спиной к перилам беседки, глинтвейн в кружке уже остыл. Легкий дымок от жаровни уходил в удивительной чистоты небо, высыпавшие звезды в морозном воздухе светили еще ярче, они напоминали вечернее платье Карен...

Внезапное чувство беспокойства охватило Уолта. Он никогда не был подвержен сменам настроения, даже в не самые лучшие времена и эта резкая смена благодного умиротворения изрядно его озадачила. У него возникло чувство, будто кто-то за ним наблюдает. Уолт оглянулся по сторонам, но вокруг никого не было. Даже дикие животные, которые порой прихо-

дят на запах жареного мяса и другой пищи, казалось, притихли и лес выглядел совершенно вымершим. Беспокойство меж тем усиливалось, возникло непреодолимое желание лечь на пол и закрыть голову руками. Такого Уолт не испытывал, со времен поездки в Ирак. Он еще раз пристально осмотрелся по сторонам, но все было в порядке: Лес был тише и тих, в трейлере спали его друзья, Дюк доиграл свою партию до конца. Внезапная догадка словно пронзила Уолта: “Господи, неужели что-то случилось с Карен или ребенком?” Он всегда скептически относился к рассказам о телекинезе, передаче чувств на расстояние, но сейчас его скепсис не имел права голоса. Уолт уже собирался достать телефон, чтобы позвонить жене, как раздался взрыв.

За секунду, до того, как что-то обожгло его левый бок, он был готов поклясться, что видел голубоватые искорки в верхушках деревьев. Они словно падали на лес из воздуха. Уолт одёрнул руку и хотел было опустить голову, чтобы посмотреть, что произошло, как в тоже мгновение раздался еще куда более мощный взрыв. Взрывной волной его выбросило через перила на снег. Падая, он по касательной задел головой деревянный настил беседки и провалился в темноту. Последней его мыслью была мысль о маленькой дочке...

Бескрайняя, до горизонта желтая пустыня. Где-то там вдалеке на обочине шоссе догорают американский бронетранспортер. Он подорвался на самодельном фугасе ночью, а экипаж добились снайперы, машины сопровождения открыли огонь, но дело было сделано. Там вроде была уже зеленая зона, но даже она иногда показывала зубы – напоминала, что находишься не на курорте. Очень хотелось пить, но работу нужно было сделать до полудня. Летом днем здесь жизнь останавливалась, даже просто находиться на солнце было невыносимо. Ребята уже почти заканчивали разворачивать вышку связи, взамен взорванной парой дней назад, она пострадала от “дружественного огня” и ее ремонт признали нецелесообразным.

Уолт сидел в небольшом шатре на ящике с патронами и изучал чертежи. Здесь явно была какая-то ошибка. Проект типовой, они делали все это много раз, но здесь была явная ошибка. Еще не было одиннадцати, но уже было безумно жарко: воздух дрожал над бетонной площадкой, где расположились канадские инженеры, обувь словно прилипла к раскаленной поверхности. Внезапно Уолт почувствовал, что на него смотрят. Это подошел Энди Дюваль, старший монтажник из Квебека. Отличный парень, на которого можно положиться. Господи, как здесь жарко. Он и правда хороший парень, хотя в Ираке начал пить и это начало мешать работе. Его ведь, кажется, застрелили в центре Багдада, за два месяца до отправки. Энди пристально смотрел на Уолта и молчал.

– Что ты хотел, Энди? Что-то не так? Мне кажется, я нашел ошибку. Они прописали не те модули беспе..

– Очнись, Уолт.

– Я не понимаю. Мы бьемся над этим уже больше двух часов, я говорю мы ее запустим и запустим сегодня. Я все исправлю. – Уолт вышел из шатра с бумагами и увидел, что инженеры столпились рядом и все пристально смотрят на него. Каски и комбинезоны защитного песочного цвета, тяжелые ботинки, капельки пота на лицах, напряженные взгляды.

– Ребят, кажется, я нашел, сейчас все сделаем и в обед уже будем в ...

– Очнись, Уолт!

Чарльз, Фрэнк, Гарри, Алан, Рене, Оливер. Они все стояли перед ним, но никто не открывал рта. Голос звучал из другого... Чарльза убил снайпер. Фрэнк и Гарри разбились в аварии под Киркуком – пьяная езда. Алан подорвался на mine. Рене подорвался на другой mine. Оливер повесился. Ведь он повесился через год, уже в Канаде. Голос звучал в голове Уолта Бенедикса.

– ОЧНИСЬ УОЛТ!

Внезапно кажется Энди Дюваль старший монтажник из Квебека схватил его в охапку, как будто в нем не было 95 кило живого веса, амуниции и тяжелых ботинок и швырнул его обратно в шатер.

– ОЧНИСЬ УОЛТ!!

Было нестерпимо жарко, как если жаровня упала бы на голову. Жаровня. Уолт словно выныривал из глубокого тягучего пруда. Мрак постепенно рассеивался, и сквозь пелену уже доносились звуки. Треск пожара. Нестерпимо болел бок, даже лежание на чем-то холодном, а это видимо был снег, не сильно облегчало боль. Постепенно сознание вернулось, и Уолт понял, что он все так же в Канаде, у беседки, произошел какой-то взрыв и начался пожар. Судя по всему, взрывной волной опрокинуло жаровню на пол и разлетевшиеся угли стали причиной пожара. Голова сильно болела, мутило, шишка на голове кровоточила, а из левого бока словно выдрали клещами кусок мяса, но это все подождет, – сначала нужно потушить пожар. Уолт с трудной поднялся и машинально оглянулся в поисках ведра или еще чего-нибудь, чем можно было потушить огонь и замер.

На парковке догорали обломки трейлера, криков не было слышно, но Уолт был уверен, что его друзья остались там. Машина Уолта так же была объята пламенем.

Мысли путались, но порядок действий в такой ситуации был очевиден. Нужно было срочно вызывать пожарных и медиков, хотя вряд ли тут еще кому-то нужна помощь. Уолт машинально пошарил по карманам куртки и поморщился от боли. Только сейчас он увидел, что от его куртки с левой стороны остались лишь горелые лохмотья, а там, где видимо лежал телефон сейчас была обожжённая рана, размером с мужскую ладонь. Она изрядно кровоточила. Кажется, телефон постигла та же участь, что и трейлер, и машину.

Но что черт возьми произошло? Почему все внезапно все взорвалось? Господи они все погибли. Все. *Опять*

Нужно выбираться отсюда. И чем скорее, тем лучше. Нужно позвать на помощь. Нужно перевязать рану. Нужно нужно...

Братья Демиши вроде приезжали на охоту и наверняка встали с палаткой тут недалеко. Нужно идти туда. Здесь уже никому не помочь. Сняв остатки куртки и подпоясавшись ими, зажимая рукой рану Уолт побрел в сторону дороги. Нужно было торопиться.

Прошло не менее получаса, прежде чем Уолт смог добраться до лагеря Демишей, хотя раньше прошел бы это расстояние минут за десять. Здесь все было тихо: новенький синий пикап стоял на обочине и выглядел неповрежденным, большая палатка стояла на поляне, как будто и не было всего этого огненного ада неподалеку. Уолт Подошел к палатке и громко позвал братьев:

– Кирк! Брайан? Вы тут? Спите? У нас пожар! Нужно вызвать помощь! Кирк!

Никто не отвечал. Возможно, они слышали взрывы или шум и...

Уолт расстегнул проход и нырнул в темноту палатки. Его встретил утробный храп, тяжелые ароматы перегара и прелюбодеяния. Братья были не одни, но в таком состоянии от всей их компании не было никакого толку: попытки растолкать их были безуспешны. Уолт достал из кармана штанов бензиновую зажигалку и чиркнул ею, пытаясь в свете тусклого огонька осмотреться вокруг. В палатке царил беспорядок: все вещи были разбросаны, кругом валялись пустые и полные бутылки, окурки и прочий мусор. Удивительно, как они не сгорели безо всякой чертовщины, при таком беспечном отношении к огню. Аптечки нигде не было видно, мобильных телефонов тоже не было на виду. Вскоре Уолт нашел в углу чистую футболку и шарф и смог с помощью бутылки виски обработать края раны и наложить импровизированную повязку. Выходя в тамбур палатки, он споткнулся о небольшой ящичек, который при проверке оказался походным набором аптечного ковбоя. Бинтов и зеленки в нем не было, а вот средств индивидуальной защиты и болеутоляющих было в избытке. Что ж тем лучше. Проглотив несколько таблеток не запивая, Уолт положил еще пачку в карман и вышел в тамбур. Он

шарил по углам – нужно было найти телефон или хотя бы ключи от пикапа. В таком состоянии пешком ему было не дойти. И тут его внимание привлек старый карманный фонарь. Он лежал на металлическом ящике и только это и спасло палатку от пожара. Судя по всему, батарея, вставленная в него, взорвалась и фонарь напоминал пушку, в дуло которой перед выстрелом, воткнули камень. К счастью, корпус его был выполнен из металла это так же уберегло обитателей палатки от смерти. *Чудовищное везение*

Болеутоляющее начало действовать, и Уолт задумался: если что-то произошедшее вывело из строя все аккумуляторы в округе – искать мобильный телефон бесполезно, пикап братьев скорее всего тоже поврежден. Надо уходить так. Добраться до шоссе, до города. Надо связаться с властями. А что, если это произошло не только здесь, но и по всему штату, как там Карен? Господи Карен, Викки...

Надо выбираться отсюда. Уолт вышел на свежий воздух и вдохнул поглубже. Было холодно, бок болел и кружилась голова, сильная сухость во рту. Повязка потихоньку намокала – нужно было торопиться. Мой счастливый день, что и говорить. Господи они все мертвы...

Взгляд его упал на связку лыж, которые братья, бросили при входе. Старые, но добротные это было лучше, чем просто идти пешком. Лыжные ботинки были маловаты, но выбирать не приходилось. Он хотел оставить братьям записку, но под рукой не было ни бумаги, ни ручки. Нужно было торопиться. Уолт надеялся, что к тому моменту, когда те протрезвеют, он уже вернется с пожарными. Он должен вернуться. Должен. Поначалу лыжный шаг Уолту не давался – бок болел, ноги не слушались, но постепенно он приоровился. Он бежал все быстрее и быстрее. Деревья мелькали по краям дороги и казалось, что вдалеке уже слышны звуки шоссе. Его подгоняли мысли о жене и дочке. Нужно было обязательно вернуться к ним.

Это его счастливый день.

Служить и Защищать

Месяц спустя начала катаклизма.

– Доброе утро! – седой мужчина лет пятидесяти сел напротив меня в кресло.

– Виски? Вина?

– Кофе если можно. – я показал пустой стакан. – очень скучал по нему эти дни.

– Вам принесут. Я полковник Джонсон из сил самообороны нашего округа, сейчас удалось частично восстановить связь по стране и сформировать отряды самообороны для борьбы с мародерами и преступниками. Я из краткого рапорта понял, что у вас именно этот случай?

– Не совсем.

Человек в форме капрала принес в кабинет новый стакан кофе, свежий и ароматный.

– Офицер, почему так долго? Боюсь в нашем поселке уже настоящий очаг организованного сопротивления и пресечь восстание на корню уже не получится.

– Выкладывайте как есть мистер Кох, раньше просто не было времени разобраться с внутренними проблемами. Первоочередной задачей была эвакуация выживших, накормить, обогреть и оказать первую помощь. Сейчас фаза два.

– Фаза два? Я даже усмехнулся. Похоже бюрократическая машина никуда не делась, она, как всегда медленно разгоняется, но если поедет...

– Да, мистер. Или офицер? Вы еще считаете себя на службе? Полковник заглянул мне в глаза.

– Конечно, сэр. Я офицер полиции и готов служить своему народу. – Я говорил искренне. Служба была моим призванием.

– Рад слышать, я подам рапорт о вашем зачислении в национальную гвардию. Но сейчас не об этом. Я пришел лично выслушать о событиях месячной давности именно от Вас. А фаза два – это наведение порядка на вверенной территории, фильтрация, опросы выживших, определение преступников, мародеров и убийц. Всех, кто под видом мирных жителей пришел за помощью. Никому из тех, кто преступил закон в тяжелые минуты для отечества не уйти от ответственности. Объявлен режим чрезвычайной ситуации, он практически идентичен военному времени. Единственное его отличие от полномасштабной войны – отсутствие внешнего противника. Местами введен комендантский час, налажена раздача продуктов. Из средств национально резерва ведётся закупка оборудования, для налаживания производств и восстановления электроснабжения.

– Теперь я рад слышать Вас, сэр. – и это тоже было правдой, тяжелые воспоминания пережитых событий первой ночи угнетали меня. Что вы хотите от меня? Я все изложил письменно.

– Я знаю Дин. Можно по имени?

– Конечно!

– Я решил выслушать Вас лично, из уважения, нужно отдать вам должное: вы настоящий служитель закона. Уже были опрошены многие другие свидетели на месте, но именно вы нужны мне здесь. Мне нужен не сухой доклад о потерях и спасенных. Для восстановления картины произошедшего, это должен быть обстоятельный рассказ. Расскажите все в подробностях.

– Тогда мне стоит попросить принести обед, – рассказ будет долгим.

—

В ту пятницу я освободился с дежурства рано. Окончив смену, я непринужденно поболтал с коллегами и должен был отправиться домой. В офисе, а весь участок был небольшим одноэтажным зданием, с парой камер, тремя комнатами, общим залом и офисом шефа, оставались Сильвио Колани, наш шеф, он был дежурным в эту ночь, и его второй зам.

– Сильвио, что планируешь делать на выходных? – Второй заместитель Джон Большое перо, тоже оставался, но по своей инициативе. Ему предстояло закончить бумажную работу за неделю.

– Да ничего. Давно собирался съездить порыбачить, но похоже планам моим не суждено сбыться.

Я приостановился в дверях.

– Отчего же?

– Ну как. Пора готовить дом к приезду родственников. Они будут на следующей неделе, и я хочу съездить за продуктами, буду практиковаться в кулинарии. -

Сильвио был у нас коренной итальянец. В Канаде оказался по обмену опытом, и в итоге так и остался. Были слухи из- за женщины, неразделенная любовь. Так и жил один, были слухи о его отношениях, но не более.

– Хочешь познакомить Родителей с Кристиной? Они, наверное, заждались от тебя такого шага. Ты говорил им о ней? я так и стоял одетый, проверяя все ли вещи в нужных карманах.

– Хочу. Надеюсь, все сложится, мы не молодеем, а родители хотят внуков. Сам понимаешь. Прилетят, покажу им все. Познакомлю. Расскажу о наших планах. Возможно, уговорю их переехать к нам. Или они меня сагитируют вернуться. Лишь бы только Кристина не уговорила нас всех переехать к ней.

– А это куда? Я оживился. Кристина была фельдшером скорой из соседнего поселка, и мы не знали о ней толком ничего, кроме того, что Сильвио мотался к ней при каждом удобном случае.

– В Техас. Она сама из русских, но они давно эмигрировали и осели в Техасе. Говорит устала от снега, его ей и дома хватало, а меня такая перспектива не очень радует. Я уже здесь обжился. – Шеф потянулся и отпил горячего кофе. – В любом случае впереди приятные хлопоты и я не жалею об утраченной рыбалке.

– Удачи тебе тогда. Я поехал! И тебе Джон приятных выходных. Не засиживайся долго. Иначе этот итальяшка заболтает тебя до смерти.

Коллеги заулыбались и я, закрыв дверь, отправился к машине, надеясь, что она не подведёт. Старенький пикап в последнее время иногда капризничал, но в тот день сразу завелся, и повез меня домой.

Жил я одиноко, на окраине когда-то цветущего поселка, ведя не хитрый холостяцкий быт. Жена бросила меня, дети выросли и уехали, лишь изредка приезжали на рождество. Это был первый год, когда они сообщили, что не смогут приехать, из-за дороговизны билетов и я понял, что в этом году для меня не будет места на семейном празднике и придется встречать рождество в гордом одиночестве. Чтобы не пустить себе пулю в лоб от тоски, пришлось отдавать все время работе, заниматься отчетами, бумагами, патрулировать окрестности и всегда быть готовым заменить кого-то из ребят на праздники, но не сегодня. Мария, хозяйка отеля “У Перевала” вызвала как-то меня оформить ДТП с тягачом на шоссе. Мы разговорились, и оказалось, что у нас много общего: я одинок, она давно овдовела, мы оба любим природу и книги одних авторов. Словом у меня не оставалось выбора, кроме как пригласить ее на ужин, тем более что отель закрывался из-за конца сезона, и Мария была свободна от дел, недолго думая, она согласилась на мое предложение.

Я впервые за много лет чувствовал себя как мальчишка перед свиданием и даже необходимость отказать начальнику в подмене не омрачала меня.

Вечер прошел великолепно. Мария оказалась и отличной слушательницей, и рассказчицей и выглядела просто великолепно, хоть ей и было немного за сорок, она была просто великолепна. Широкие бедра, узкие плечи, приятный бюст и талия. Она явно следила за собой, а активная работа не давала ей времени расслабиться. Детей у них с мужем не было, а его без-

временную кончину она так долго переживала, что в итоге так ни с кем и не стала встречаться, честно говоря, я был удивлен что она приняла мое предложение.

Все прошло как нельзя лучше, мы проболтали до позднего вечера, и когда вторая бутылка вина была опустошена мы не заметили, как оказались в объятиях друг друга. Мария была великолепна, я же, будучи почти на добрый десяток лет ее старше старался не упасть в грязь лицом и показать, что еще кое-что могу. Спустя какое-то время мы откинулись на подушки и измотанные уснули в объятиях друг друга.

Это началось внезапно. Я почувствовал запах горелой пластмассы, а потом резко стали лопаться мобильники, заискрили и попадали со столбов провода, пара лампочек с хлопками разлетелись мелкими осколками. Выглянув в окно, я увидел, как из-под капота новой машины Марии посыпались искры и повалил дым...на небе виднелось какое-то необычное зарево. Странно все это. На мгновение я подумал, что это скачок напряжения, но телефоны просто лежали и не заряжались, они не должны были пострадать. Странно. Черт возьми. Все так отлично начиналось.

– Мария, одевайся. С электроприборами что-то не так. – я уже поднялся и застегивал брюки. – нужно проверить что произошло. Будь внимательна. Много стекол на полу. Я достал зажигалку и в ее свете прошел на кухню, где на столе стояли свечи, приготовленные для романтического ужина. Одну я поставил рядом с кроватью для Марии, а со второй подошел к проводному телефону и услышав гудки, набрал номер полицейского участка. Сильвио почти сразу подошел к телефону.

– Алло, Сильвио? Что случилось? у меня кроме домашнего телефона больше ничего не работает.

– Дин, ты? Да, какая-то свистопляска. Электричество везде отключилось, плюс техника вся перегорела. Я пробовал звонить на подстанцию, но у них постоянно занято или не отвечает. Телефоны вне города молчат, возможно внешняя линия повреждена. Я пробовал вызвать по рации федералов, но она не работает, впрочем, как и машина. Твоя на ходу?

– Я пока не проверял. Помощь нужна?

– Ты еще спрашиваешь? Творится черти-что. Приезжай, как только сможешь.

– Я видел вспышку перед тем, как все завертелось. И когда вышел к машине слышал грохот в горах, не похожий на лавину. Если машина на ходу, бери оружие и приезжай. – Шеф полиции говорил ровно и уверенно – Мария с тобой?

– Да, она со мной.

– Не оставляй ее одну. Думаю, в участке будет безопаснее. Приезжайте. – в его голосе слышалась нескрываемая надежда. Мы могли отказаться, но доводы действительно были разумны, да и бросать товарища в сложной ситуации было некрасиво.

– Мария. Как ты? Извини, но что-то случилось и долг зовет, вот такая она жизнь с копом. Я криво ухмыльнулся, вспомнив скандалы с бывшей женой по этому поводу.

– Поедешь в полицейский участок? – Мария, уже одетая, стояла у телефона.

– Разве у меня есть выбор? Не домой же мне в ночи ехать. Она улыбнулась и поцеловала меня в щеку

– Естественно. Я не отпущу тебя одну.

– Тогда, о чем разговор? Пойдем проверим машины и поедем, до участка и получаса езды не будет. Я готова.

– Отлично, сейчас я соберусь и поедем.

Я оделся по-походному, взял служебный револьвер, охотничье ружье и патронташ. Мария смотрела на все это с некоторым изумлением.

– Мы отправляемся на войну?

– Нет. Но стоит быть готовому к любым поворотам судьбы, ты стрелять умеешь? – Мария зарделась.

– Я и не такое умею. Я не раз добывала оленей на жаркое, для нашего отеля, но у тебя все равно только одно ружье.

– Да. И вот ты с ним и пойдешь. Отправляемся.

– Ого, какой ты оказывается командир. Так точно! – Мария улыбалась во все тридцать два зуба и наигранно приложила руку в воинском приветствии. Вышли быстро, осмотрели машину гостыи и только вздохнули. Мало того, что сам брелок лопнул, и машину пришлось открывать просто ключом, так еще и признаков жизни ее новенькая тундра не подавала. Я открыл было капот, но сразу захлопнул. Запах оплавившейся проводки развеял надежды прокатиться с комфортом, машина не сторела целиком просто чудом. Моя же колымага завелась с пол оборота, не смотря на почти четвертьвековой возраст.

– Дорогой, ты ничего не замечаешь? Мария показала в сторону моря.

– А что там? Я не хотел отрываться от руля.

– На северное сияние похоже, но облака сильно закрывают небо, возможно мне просто кажется.

– Хочется романтики?

– Конечно. Приятный вечер, необычная ночь. Северное сияние. Она прильнула к моему плечу. Благо неразрезной диван моего авто мог позволить и не такое. – Ты не представляешь, как я соскучилась по всему этому. С момента как пропал Стивен прошло уже восемь лет.

– Ты не думала уехать?

– Думала. Но кому я нужна? Здесь в сезон люди. На рождество приезжают иногда. Я чувствую себя при деле. Это важно, понимать, что ты кому-то да нужен.

– Ты мне нужна. Я думал о тебе, но не знал, как подойти. Как видишь, наверное, зря.

– Не кори себя. – Пришлось сбросить скорость чтобы не разбиться: Мария обняла меня снова и поцеловала, пряча слезы.

До участка остались считанные десятки метров, когда в свете фар замелькали какие-то тени. Я заподозрил неладное, сбросил скорость, выключил фары и достал пистолет. Мария, видя происходящее, сразу собралась и приготовила дробовик. Скрипнули тормоза, и мы, тихо ступая, вошли в неосвещенное здание. Было так темно, что пришлось выйти и переставить пикап так, чтобы его фары освещали через окна внутренние помещения. Со второй попытки мы оказались внутри.

Медленно шагая, я старался пройти по уже выученному за много лет помещению, не используя зажигалку, Мария же не спешила, она стояла у входа и осматривала окрестности.

– Сильвио! Ты здесь? – Я подобрал со стола пачку бумаг и скрутив из них небольшой факел, осветил помещение.

– Дин, стой! – Мария показывала куда-то позади меня. Обернувшись, я понял, что стою в чем-то липком и одновременно скользком. На полу была лужа крови. Что это? Мария испуганно перехватила ружье и подошла ближе. Я присел на колени и увидел окровавленный труп.

– Боже мой! Сильвио, как же так? Шеф лежал на боку, и темная колотая рана на спине пропитывала кровью рубашку. Я перевернул тело своего друга и скрипнул зубами. Сильвио дополнительно перерезали горло.

– Кто его так?

– Хотел бы я знать. Я снова осветил, как мог, помещение. На стене виднелась кровавая надпись, но слов было не разобрать. Похоже кто-то сошел с ума.

– Пойдем в оружейную, нам нужно что-то посерьезнее. мы прошли в дальнее помещение и нашли там только вскрытые шкафы и полки.

– Тот, кто это сделал, явно знал, что делает. Мария осмотрела шкаф. Мы ехали не больше получаса, все это мог сделать только человек или люди, которые здесь бывали.

– В участке бывал почти весь город. Даже дети на экскурсии сюда приезжали. Я нахмурился: но твои слова не лишены логики. Бывал и знал на что шел. Или шли. В темноте они

сделали все быстро, а не зная места досконально это просто так не провернешь. Зазвонил телефон. Мы переглянулись, и я взял трубку.

– Зам начальника полиции. Слушаю.

– Дин это ты? Это Кристиан Лебовски из мэрии. Мы обзваниваем всех из-за катаклизма. Нам не объяснили подробностей, сказали массовый выход из строя вычислительной техники привел к всеобщему коллапсу. Похоже все очень серьезно, пока все не будет восстановлено объявлена эвакуация всех поселков в крупные поселения для централизованного оказания помощи. Оповести население, за перевалом блок пост будет собирать людей и отправлять на военных грузовиках. Ищите что еще может ехать и уезжайте. Метеорологи обещают сильные метели, если перевал завалит вас отрезет до весны, почти вся техника отказала и спасать вас будет некому.

– Кристиан, шеф полиции убит. Мне придется взять эвакуацию на себя, но нас всего двое, можете прислать хотя бы кого-нибудь? – Я изрядно волновался, но старался не выдавать себя. Особенно перед Марией.

– Дин, какая помощь? Эвакуируйтесь немедленно. Людей и техники не хватает, очень много пропавших без вести. Местами бандиты и мародеры не заставили себя долго ждать: у нас множество сообщения о грабежах и других тяжких преступлениях. Ситуация очень нестабильна, людей катастрофически не хватает. Убийство офицера полиции – это экстраординарная ситуация, но у нас нет возможности вам помочь прямо сейчас, собирайте гражданских и выдвигайтесь. Мне нужно предупредить остальных, поторопитесь, сколько проработает связь неизвестно. Отбой.

—

– Значит Лебовски отказал Вам в помощи? – Полковник нахмурился, и сделал пометку в блокноте.

– Да Сэр. Для меня его ответ стал настоящим испытанием. – Я отставил в сторону тарелку с обедом, и принялся за третий стакан кофе. – Нам пришлось выкручиваться как есть. Мне кажется, если закрыть глаза, я снова возвращаюсь в ту ночь...

—

– Проклятье. – Я выругался при Марии. – Извини дорогая. Мы предоставлены сами себе. Надо звонить Джону, надеюсь он нам поможет. Набираю Джону. Длинные гудки. Никто не подходит к телефону. Щелчок

– Алло, слушаю.

– Джон, как хорошо, что ты дома, – я искренне обрадовался голосу друга – Мне срочно нужна помощь, Сильвио убит. По всему региону объявили эвакуацию. Мне не справиться одному.

– Я все знаю Дин. Тебе лучше уехать прямо сейчас. Немедленно.

– Что ты такое говоришь? Я сейчас приеду.

– Нет. Ты погибнешь. Ваше время подошло к концу. Это наша земля и духи помогут нам забрать ее обратно. Ты был другом мне, уезжай пока есть время иначе поделишь судьбу остальных.

Короткие гудки.

– Дорогой, что там?

Сказать, что я “выпал в осадок” значит ничего не сказать. В мозгу щелкнуло.

– Мария. Вот телефонный справочник. Звони всем и скажи, что если они быстро не соберутся, то скорее всего замерзнут. Совсем замерзнут. Сейчас живет всего десять семей, плюс индейская община, их Вождю я позвоню сам. Справишься быстро. Я проверю школьный автобус, он старый и вполне может работать. Скажи, чтобы никому кроме меня не открывали, возможны мародерские вылазки. В случае, если увидят Джона или кого из его общины пусть

будут крайне осторожны, при малейшей опасности пусть стреляют без разговоров. И не тяни, говори быстро и четко.

– О, Боже! Это он? Да, дорогой, не уходи надолго.

– Автобус стоит за участком, сядь под стол и не высовывайся, свечек нет, жги документы для освещения, Машину я спрячу.

– Пока Мария дозванивалась и пугала мирных граждан, я осторожно заехал на стоянку служебного транспорта. Здесь стояли два старых патрульных шевроле и школьный автобус, тоже выдавший виды. Я проверил легковушки, увы. Оружие никто из коллег в машине не хранил. Автобус, на удивление, завелся легко. Я оставил мотор прогреваться и пошел обратно к Марии.

– Закончила?

– Да. Все быстро будут готовы, возможно будь это просто отключение, люди бы остались, но жить в полной изоляции, без вариантов на помощь никто не захотел. Ты нашел оружие?

– Нет, конечно, все было в оружейке. Ты Джедсонам позвонила?

– Да, но успела только про катаклизм рассказать, связь прервалась. Они слышали про точку эвакуации, думаю доедут сами. Они живут далеко, не знаю вспомнят ли о них.

– Хорошо. Обидно, Вождю позвонить теперь не получится. Я хотел выяснить только Джон с ума сошел или община взбунтовалась. Напиши записку на дверь и выезжаем. Все, кто в лесу или кемпинге придя сюда будут знать, что делать. Ты умеешь водить автобус?

– Думаю справлюсь, не сложнее моего грузовичка для продуктов.

– За руль сядешь ты. Я возьму ружье и буду прикрывать посадку в автобус если потребуется.

Мотор взревел, и “спасатели” отправились к первой семье. Дома стояли на небольшом расстоянии друг от друга, в свете фар было видно, как первые две семьи уже подготовились и увидев автобус сразу вышли навстречу. Я осматривал окрестности, но ночь была хоть глаз выколи и ничего кроме пространства, освещаемого фарами, увидеть было невозможно. Семьи, восемь человек заняли места в автобусе. Все были добротнo одеты, взяли продукты и оружие. Почти все, кого забирали прислушались к голосу разума и собирались в кратчайшие сроки, Я уже было подумал, что обошлось, но нет. Когда подъехали к седьмой семье нас встретил заряд свинца.

– Всем на пол!

Через секунду огненные вспышки, справа по курсу, осветили улицу. Посыпались стекла. Дробь не могла пробить металл старого автобуса, но стекла крошило знатно. Мария бросила руль, и машина на малом ходу потеряла управление и врезалась в дом.

– Ответный огонь! Стреляйте на свет! Я примерно запомнил откуда били из дробовиков и дал несколько залпов наугад. За мной повторили все, у кого было оружие.

– Раненые есть?

Последовал отрицательный ответ.

– Сейчас будем валить отсюда. Всем приготовиться, по моей команде Мария стартует к следующему дому, а мы открываем огонь в направлении нападавших. Бейте наугад. Нам нужно прикрытие. Раз. Два. Начали! – Я высунулся из окна и открыл огонь по углу дома, откуда, как показалось, были первые залпы. Гражданские вторили моему примеру и в автобусе стало светло от выстрелов, Марии удалось снова занять место водителя, автобус дернулся и медленно стал уезжать прочь из засады.

– Фуух. Нам повезло. я смотрел в полумраке на выживших. – Вы все молодцы. Сейчас время работает на нас, нам осталось забрать две семьи, выяснять что случилось с Маккензи я думаю никто не хочет. Или как?

Все Молчали.

– Дин. – Стивенс младший подал голос – Сэр!

– Да?

Пацан держится стойко, не смотря на участие в перестрелке.

– Мы могли бы заехать в оружейный старого Пита. Его припасы могут пригодиться.
Да и сам он опытный стрелок.

– Молодец что напомнил. Мария. Знаешь где это?

– Конечно. Ехать туда?

– Да. Давай. Это где-то по пути.

К Питу завернули быстро, но зря. Дверь была вскрыта, на снегу следы. Много следов. Самого Пита нет, крови не видно. Магазин похоже разграблен. Послышались выстрелы. За пять минут доехали до следующего дома. Проклятье. В окнах уже полыхал огонь. Все спасенные замороженно смотрели на огонь, переливающийся на осколках битого стекла. Матери закрывали детям глаза, старшие прижимали к себе младших. Осталась последняя семья: Стетсоны живут на окраине, у самого выезда, у них был рыболовный магазин, возможно до них еще не успели добраться. Мария ведет осторожно покореженную машину. После них поедem к индейцам, может они сами уехать смогут, или сформируем конвой.

– Мужики. У всех ли достаточно патронов? Сколько есть стволов?

Спасенные, способные держать оружие мужчины – десять вооруженных человек и я. Целый отряд, если посмотреть, но если они разбредутся, то перестреляют друг друга.

– Отлично. Автобус без команды не покидаем. Занимаем круговую оборону и готовимся забрать последних из города. Всем приготовиться. Я понимаю, что никто из вас в людей не стрелял, но знайте: те, кто на нас напал уже не люди. Это звери. А их вы стрелять умеете. Будьте готовы ко всему.

На подъезде, Мария выключила фары и вывернула из-за угла как можно тише. У дома Стетсонов бегают люди с факелами, но дом не горит. Слышны выстрелы. Мария резко давит на газ, и тяжелая машина набирает ход, до дома не более ста метров. Выстрелы. Один из факелосцев падает. На автобус никто не обращает внимания. Стреляют из дома.

– Всем приготовиться, Огонь по команде! Мы должны спасти их!

Секунды превращаются, в часы, я сжимаю оружие. Выбираю цель, стрелки волнуются, видно, как дрожат их руки. Дети и женщины лежат в ужасе на полу. Мария, не снижая скорости приближается, похоже она не собирается тормозить. Уже видны лица нелюдей. Они раскрашены кровью и в глазах их пугающе отражается свет факелов. Индейцы! Они слишком поздно замечают машину. Мария с хрустом сбивает двоих и резко тормозит. Автобус идет юзом и останавливается.

– Огонь! Огонь! Огонь! Вижу, что вокруг дома не больше десятка индейцев. Все вооружены топорами и ножами, отлично! Разряжаю свой ремингтон в дальнего, выводя из ступора остальных стрелков. Град свинца обрушивается на нападающих, и они с факелами падают замертво, озаряя снег.

– Стивенс, Джонс. – Я показал на самых крепких парней в нашей команде, – Вы со мной.

Быстро осмотрелся: Мария. Ты цела?

– Да дорогой. – женщина вытерла пот со лба.

– Стетсон не стреляй, Это Дин! Мы за тобой.

В доме шорох. На улицу выбегает девочка, лет десяти в домашней одежде. Вся в крови.

– Помогите, Помогите, папе плохо. – Девочка плачет, растирая сопли и кровь.

– Укройте ребенка. Люси ты? Что с тобой? В доме чужие есть?

– Нет. Уже нет, папе плохо, помогите. Она бьется в рыданиях.

Женщины забирают Люси. Надо заходить, я медленно подхожу к краю двери и заглядываю. Хозяин дома лежит в прихожей. Из груди торчит нож, рядом сидит его жена, сжимает древнюю “горизонталку”. Она явно не в себе. Их младшая дочь плачет в кровати. Хозяин ножа лежит рядом, его мозги забрызгали стену и потолок.

– Карина. Ты меня узнаешь? – Медленно подхожу к женщине. Она явно в шоке и смотрит в одну точку.

– Мы им ничего не сделали, ничего. – Она при виде меня пришла в себя и зарыдала.

– У нас мало времени – осторожно беру из ее рук ружье и передаю женщину в руки Джонса. Проверил “ствол”. Похоже первый достался нападавшему. Второй кому-то на улице, перезарядить уже не смогла.

– Стивенс! Бери малышку и дуй в автобус. Пришли пару ребят. Шевелитесь. Заберем Роберта и валим. Скажите Джереми. Для него будет работа. Я осмотрел хозяина. Дело скверно. Пробито легкое, кровь хлещет из горла, но он еще дышит. Возможно его смогут спасти, местный врач, Джереми и не такое видел. Раненого грузят на одеяло и выносят. Жаль времени в обрез. Обыскивать убитых некогда.

– Все готовы? Мария, машина на ходу? Осматриваю своих подопечных. Страх в глазах мужчин ушел. Вид измазанной кровью девочки придал им сил и злости, но давать им вступать в битву, особенно ночью нельзя. Их нужно спасти во что бы то не стало. Это не все жители, но больше ни до кого дозвониться не удалось, еще не менее трех семей и просто десяток одиноких жителей остались в поселке. Искать их нет времени, можно потерять всех.

– Машина на ходу, бензина примерно на сто пятьдесят километров. В отеле заправимся и можно за перевал. Но стекло нет, и радиатор течет.

– Ерунда. Джереми, что с девочкой? Роберт?

– Шеф, девочка цела. Это кровь отца и мозги краснокожего. У нее шок. Роберт выживет если мы будем шевелиться. Так я сделать ничего не смогу. У нас два часа может больше. За перевалом в поселке есть медпункт, у нас все шансы успеть.

Я сел за руль сам. Еще никогда этот автобус так не ездил, но, когда я было обрадовался, что все позади, перед самым выездом из поселка, дорогу внезапно пересек почтовый фургон. Я смог затормозить и в свете уцелевшей фары увидел, как открылся кузов: не менее десятка вооруженных людей выпрыгнули и рассредоточились вокруг. Все они были вооружены охотничьими ружьями, судя по всему, взятыми в магазине Пита. Последним вышел Джон.

– Дин. Зря ты не уехал и убил моих людей, это большая ошибка.

– Большой ошибкой было переступить закон и начать убивать невинных, Джон. А ведь я считал тебя другом и хорошим копом.

– Я сын своего народа, сын этих земель. Никто не просил вас сюда приходить. Наше время пришло.

– Вот заладил. – Я выругался про себя.

От его слов остальные заулюлюкали и стали трясти ружьями как копьями, может они пьяные?

– Мария. – я перешел на шепот – Будь готова дать полный газ и тарань заднюю часть фургона. Скажи, чтобы ребята приготовились и по моему сигналу – валите всех без разбора.

– Мы долго ждали этого дня, и он настал. Сдайся, мы казним тебя и обещаю, мы пощадим остальных.

Я заметил, как от его слов заволновались мои люди, они что решили поверить ему?

– Ты понимаешь, что, когда все уляжется тебе не жить? Я сжал револьвер поудобнее, и положил руку на плечо Марии. – Что бы не случилось, я люблю тебя. Прошептал я.

– Ничего не уля...

Бах! Бах! Бах! Я всадил в него три пули.

Гони! Стреляйте! Джон начал заваливаться на снег, Стрелки вразнобой открыли огонь и индейцам осталось только искать укрытие. Автобус набрал скорость и с хрустом и звоном битого стекла, ударил грузовик – все попадали, но Мария продолжала давить газ и фургон медленно отползал в сторону. Послышались ответные выстрелы, Джон поднялся и начал что-то кричать своим. На нем бронезилет! Подготовился предатель!

Мы уже почти отъехали, когда дробь забарабанила вновь по задней двери и выбила остатки стекол. Пару человек зацепило, но мы ушли. Ушли!

До отеля я старался ехать на пределе, боясь погони, я знал, что в нем мы сможем держать оборону какое-то время, если машина подведет, но автобус продолжал ехать. Ветер завывал сквозь разбитые стекла, но мы ехали. Миновали поворот к Дждсонам и кемпинг, до отеля оставалось уже недалеко. Внезапно впереди, на белом полотне дороги появилась черная точка. Я сбросил скорость, готовый или ускориться или наоборот – дать полный газ. На дороге лежал человек. Я остановился, проверил, что погони нет и вышел из машины. Матерь Божья, на снегу лежал окровавленный Уолт Бенедикс, механик из автосервиса, расположенного на въезде в город.

– Ты живой?

Уолт лежит на боку. Кровавая тряпка закрывает торс, в ушах кровь. Что с ним? Я перевернул его.

– Помогите... – Уолт заморгал глазами, пытаясь сфокусировать взгляд на мне, начал подниматься, но упал и потерял сознание.

– Ребята помогите занести его! И Лыжи заберите. Я махнул мужикам покрепче. Мы внесли раненого, которым сразу занялся доктор Джереми. Мы еще раз убедились, что погони нет и продолжили путь

Когда подъехали к отелю, Роберт был бледен, и тяжело дышал. Джереми уже перевязал легко раненых и как мог помогал ему. Автобус осмотрели, заправили и что смогли быстро поправили. Мария руководила процессом сбора припасов, достала еду, походный примус, одеяла и медикаменты, взяла в помощь пару женщин, и они успели на скорую руку приготовить горячий завтрак для всех. Раненым Роберту и Уолту наложили повязки и оказали первичную помощь.

Как быть дальше, а точнее что делать с остальными жителями? По всему выходит, что надо ехать за перевал и там просить помощи, возможно, уже полиция или военные смогут навести порядок. Так и стоит поступить, сейчас просто нет другого выхода. Они, конечно, хорошо вооружены, но как отряд они кучка неучей.

Из-за горизонта появились первые лучи солнца. Чтобы миновать перевал лучшего времени не придумаешь. Впереди добрых пятьдесят километров серпантина.

– Собираемся! Все готовы? У всех есть одеяла и теплые вещи?

Все утвердительно закивали. Хорошо. Выдвигаемся.

Двигатель заурчал, чихнул и заработал ровно. Я посмотрел в сторону поселка: вернемся ли мы с Марией сюда вновь? Эх, не время размышлять. Рычаг в “d” и поехали.

Первые километры начинался пологий подъем, но я знал обманчивость этого перевала, скоро дорога должна была перейти в узкий извилистый серпантин, не прощающий ошибок.

Через час пути начались первые проблемы, давно не чищенная дорога местами была завалена полуметровым слоем снега, а где-то под ним были острые камни, встреча с которыми не сулила ни нам ни нашему транспорту ничего хорошего. В случае аварии взрослые пройдут оставшиеся сорок километров до подножия, где как я понял, на основной развилке стоял кордон или блокпост, но женщинам, детям и раненым это явно не по плечу. Даже сейчас, в автобусе им было холодно из-за выбитых стекол, и чтобы компенсировать их отсутствие всех плохо одетых завернули в одеяла и положили так, чтобы воздух из печки задувал прямо под покрывало – это хоть как то помогало им согреться.

Усталость начинала давать о себе знать, Бессонная ночь, бегодня, стрельба. Все это очень утомило. Сначала я заметил, как Мария стала клевать носом и легла к остальным под одеяла, а потом обратил внимание, что все спят, даже мужчины уснули у стекол, которые чудом уцелели. Это становилось опасно, одна ошибка и все они попадут на небеса. Я пошарил по карманам, нашел пачку жевательной резинки, закинул сразу несколько пластин в рот и сосредоточился

на дороге. Через какое-то время опасный участок миновал, начался спуск, который должен был продлиться около трех километров, как внезапно машина задергалась, резко затормозила и заглохла. Я с силой перевел селектор в нейтраль и автобус продолжил двигаться по инерции. Никто даже не проснулся. Проклятье! Педаль тормоза провалилась и отказали тормоза, похоже красное все-таки “достали” наш ковчег, и мы идем “ко дну”. Я всмотрелся в дорогу и понял, что вариантов нет – автобус стал набирать скорость самостоятельно. Надо тормозить об отбойник – Это рискованная операция, но медлить нельзя, если автобус наберет слишком высокую скорость, то есть все шансы разбиться. Я потянулся к Марии.

– Детка. Просыпайся! Я как мог отвлекся от руля и пошевелил ее за плечо. Вставай, у нас тут ситуация.

– Что стряслось? Мария потеряла глаза и потянувшись смотрела на меня. Мы же уже почти приехали, зачем так гнать?

– Тормоза отказали. Буди всех, пусть зафиксированы и покрепче держат детей, будем экстренно тормозить, пока можем. Поспешите.

Мария начала будить пассажиров, я попробовал ускорить процесс гудком, но тот не работал, машина просто ехала под уклон.

Все приготовились, заняли места, приняв позу как в самолете, при угрозе аварии. Никто не причитал, все вели себя собранно, даже дети. Странно, словно учения каждую неделю проводили.

– Держитесь. Потрясет!

Автобус изменил направление, выехал на встречную полосу и плавно ударился в отбойник, подальше от откоса. Заскрежетало. Я повторил маневр несколько раз, пока скорость не снизилась до приемлемой. Останавливать машину полностью я не планировал.

Так потихоньку и докатились до развилки. Как и было обещано, там стоял небольшой блокпост, из двух автобусов, была припаркована пара старых пикапов, поставлены палатки, горел костер, работали люди. Автобус давно заметили и когда я съехал в кювет, застряв в снегу, рядом с дорогой, это вызвало легкий ажиотаж, – такого финта никто не ожидал. Я убедился, что никто не пострадал, и выбрался из отслужившей свое машины.

– Кто старший?

На посту было пятеро. Из их группы первым вышел вперед мужчина лет пятидесяти, одетый в арктическую униформу.

– Я старший. Кто вы, откуда. Есть ли пострадавшие.?

– Один тяжело раненный, ножевое ранение. Один средней тяжести. Тяжелому нужна срочная госпитализация, он еще жив, но не знаю надолго ли.

– Ясно, – мужчина что-то крикнул и двое из его окружения взяли из одного пикапа носилки и отправились в автобус. Через пару минут они в сопровождении доктора Джереми вынесли раненного Роберта, погрузили его на пикап и немедленно уехали.

– Они предупредят власти и вызовут сюда транспорт для остальных, эти автобусы не на ходу, как и ваш. Что произошло?

Я кратко пересказал события последней ночи начальнику поста, у которого по мере рассказа все больше отвисала челюсть. Сэмюэль, а именно так его звали, вытер пот со лба.

– Есть ли угроза их нападения на нас?

– Сомневаюсь. Индейцы, когда выпивали, часто твердили, что мы заняли их исконные земли, но их всего около восьми десятков мужчин с семьями. Они всегда были источником мелких неприятностей, но, чтобы открытый мятеж? Они жили обособленно, по всему выходит они давно готовились и только ждали момента, место то глухое... У вас есть силы подавить беспорядки?

– О чем вы? У нас даже нет военных. Из-за отсутствия связи полная неразбериха, нам обещали помощь в течении трех или четырех недель. Сейчас придется посылать гонца в штаб,

чтобы доложить о вашей ситуации. Думаю, вас и отправят лично, как представителя власти и непосредственного участника событий.

Через час пришел эвакуационный микроавтобус и полевая кухня. Людей накормили, выдали сменную теплую одежду и отправили в город.

Мы с Марией остались на блокпосте, чуть позже к нам присоединился раненный Уолт, который уже пришел в себя и мог самостоятельно передвигаться. Он отказался ехать со всеми в поселок и надеялся сразу попасть на “Большую Землю”. Вскоре мне и Марии предложили ехать в штаб спецоперации, в Монреаль, услышав это, Уолт упросил взять его с собой, желание поскорее воссоединиться с женой и дочерью, было так горячо, что отказать ему было невозможно.

В ожидании транспорта, мы сидели у костра: Мария положила голову на мое плечо и держала за руку. Уолт разглядывал фотографию жены из бумажника и беззвучно плакал.

—
Пустая тарелка и четыре бумажных стакана из-под кофе стояли на столе. Мой рассказ был окончен. Полковник размышлял молча, смотря в одну точку и казалось затаив дыхание. Блокнот его был испещрён записками. Наконец он нарушил воцарившееся молчание:

– Для решения этой проблемы потребуется отдельная операция, на проведение которой нужны дополнительные согласования. Подготовка. Нам понадобится ваша помощь. Вы готовы?

– Конечно! Ведь это моя работа, сэр.

Служить и защищать.

Быть Семей

Пятница.

Пятница! Впереди были выходные, особенные выходные, как мы их ждали! Несколько месяцев! Братья и я должны были поехать в Монреаль!! Это было так здорово! Мы следили за успеваемостью, помогали по хозяйству, старались не шалить, в общем делали все, чтобы родители не переменили планы.

Я тоже старалась быть полезной, но всю тяжелую работу по подготовке животных к нашему отъезду взяли на себя Папа и братья. Мы же с Мамой занимались больше по дому. Мама помогала мне с учебой, и следила, чтобы я не заигрывалась, и прилежно выполняла домашние задания. Мы с братьями очень ждали этих дней, в Монреале мы хотели посетить торговые центры, сходить в кино. Родители обещали купить нам подарки, Маме и мне Папа обещал красивые наряды, а Стивен и Кристофер уже давно мечтали о новых гаджетах.

В нашей глуши так мало развлечений для детей! Кроме как в школе мы редко видели сверстников, и родители старались приглашать соседей к нам или мы сами ездили в город, где худо-бедно можно было погулять, налопаться мороженого, покормить уточек в пруду, зайти в торговый центр или маленькие магазинчики на окраине: просто поглазеть или выпросить игрушку. Исключения составляли воскресные походы в церковь, где собиралась большая часть населения городка и мы могли не только послушать проповедь, но и пообщаться с другими детьми.

Я помню, как мама заехала за нами на новеньком пикапе отца. И мы с братьями, еще не привыкшие к роскоши нового автомобиля просто ошарашены в первую минуту. Сзади была куча места, ящик для игрушек и даже свои экраны в подголовниках с персональными наушниками! Не зря Папа так долго выбирал и ездил по автосалонам. Помню, как он подвез нас на нашей старой маленькой хонде, а забрал на этой громадине! Это было что-то. Кристофер и Стивен, облазали ее всю, посмотрели мониторы. Заставили папу порычать мотором, открыть капот, расспросили о всех кнопках. А когда мы расселись, Папа проверил, все ли пристегнулись и нажал на газ. Машина ускорилась, как ракета! Это было просто взрыв эмоций! Мне кажется, я даже завизжала от испуга, а папа только улыбался. Целый месяц мы вставали пораньше и просили Папу отвезти нас в школу на машине, а не на автобусе. Нам казалось, что мы круче всех! И вот утром мы должны были проехать через перевал, а там сесть на поезд и отправиться в большой город!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.